

ПРОМЫШЛЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ РОССИИ В ЯНВАРЕ 2016 Г. С.Цухло

По данным конъюнктурных опросов Института Гайдара¹, в условиях слабого и относительно стабильного спроса, прогнозы изменения которого тоже устойчивы, попытки промышленности нарастить объемы производства приводят к росту избыточности запасов готовой продукции, негативной корректировке планов выпуска и инвестиционных намерений.

Спрос на промышленную продукцию

Январские данные о продажах промышленной продукции вновь не показали никаких принципиальных изменений в динамике этого показателя. Исходный ряд продемонстрировал традиционное для последних лет снижение баланса изменений до -33 пунктов, которое после очистки от сезонности вернулось в пределы интервала, в котором оно пребывает с июля 2015 г. – месяца достижения очередного «дна» российской промышленностью. Столь же стабильными оказались и очищенные от сезонности прогнозы спроса российских предприятий (рис. 1). С апреля 2015 г. (т.е. уже 10 месяцев подряд!) они пребывают в окрестности нуля, отклоняясь не более чем на 3 пункта то в одну, то в другую сторону. Предприятия определенно добились стабильности этого показателя.

Однако такая стабильность, которой гордится правительство, не устраивает все большую часть российской промышленности. В январе 2016 г. доля оценок «нормальный» текущего объема продаж снизилась до 42%, что стало трехлетним минимумом. Хотя еще в августе 2015 г. спрос устраивал 59% предприятий. Самая низкая удовлетворенность продажами зарегистрирована в январе 2016 г. в легкой промышленности (12%, среднее значение IV кв. 2015 г. – 30%), стройиндустрии (20%, IV кв. 2015 г. – 18%) и черной металлургии (23%, IV кв. 2015 г. – 25%).

Выпуск продукции

Одной из причин разочарования российской промышленности в стабильных объемах спроса, возможно, стали попытки увеличения объемов выпуска. Результаты опросов показывают, что после августовского

Рис. 1

1 Опросы руководителей промышленных предприятий проводятся Институтом Гайдара по европейской гармонизированной методике в ежемесячном цикле с сентября 1992 г. и охватывают всю территорию Российской Федерации. Размер панели составляет около 1100 предприятий, на которых работает более 15% занятых в промышленности. Панель смещена в сторону крупных предприятий по каждой из выделяемых подотраслей. Возврат анкет – 65–70%.

торможения (рис. 2) предприятия пытаются увеличивать свое производство, не всегда успешно, но положительный тренд показателя с сентября 2015 г., по оценкам предприятий, имеет место. В январе 2016 г. выпуск может снова попытаться преодолеть притяжение «дна» российского кризиса. Январские данные 2016 г. не дают оснований для однозначного вывода о начале устойчивого роста производства или – наоборот – о столь же устойчивом снижении. Последнее обстоятельство сохранит дискуссию о правильности очистки временных рядов официальной статистикой от сезонного и календарных факторов, не добавив ничего нового в понимание ситуации в российской промышленности.

Иная картина наблюдается в динамике производственных планов промышленности. Этот показатель начал набирать оптимизм уже с июля 2015 г., в октябре–ноябре достиг четырехлетних максимумов, но затем начал терять его: в декабре 2015 г. – 3 пункта, в январе 2016 г. – еще 7 пунктов. Январское (2016 г.) снижение баланса планов выпуска после очистки данных от сезонности может стать началом формирования новых негативных трендов в российской промышленности. Ровно год назад (в психологически гораздо более тяжелом – по крайней мере, для властей – январе 2015 г.) баланс показателя продемонстрировал даже символический рост и упал под давлением панической риторики только в феврале.

Запасы готовой продукции

Динамика оценок запасов готовой продукции тоже начинает приобретать негативный оттенок (рис. 3). Баланс показателя в январе ухудшился еще на 3 пункта, а с ноября 2015 г. избыточность возросла на 6 пунктов, достигнув +10 пунктов. С одной стороны, налицо формирование негативного тренда после удивительно успешного прохождения «кризисного» 2015 г. с минимальным уровнем избыточности запасов и с максимальным уровнем «нормальности». Таким образом, в завершившемся году предприятия российской промышленности успешно контролировали свои складские накопления, лишая текущий кризис возможной подпитки за счет необходимости избавления от их излишков. С другой стороны, такие величины являются крайне скромными для объявленного кризиса. В 2009 г. баланс оценок достигал +25 пунктов (по квартальным оценкам). Но рекорды этого показателя были зарегистрированы в первые годы экономических реформ: +53 п. в 1992 г., +44 п. в 1994 г., +22 п. в 1996 г. и +3 пункта в 1998 г. Такое устойчивое снижение локальных максимумов баланса оценок запасов говорит о хорошей обучаемости российской промышленности в 90-е годы XX в.

Рис. 2

Рис. 3

Цены предприятий

Традиционный январский взлет отпускных цен российской промышленности в 2016 г. (рис. 4) получился крайне скромным после рекорда 2015 г. (+42 пункта). Баланс показателя сейчас достиг только +11 пунктов после нулевого роста в декабре и небольшого снижения цен в ноябре. Хотя декабрьские планы предприятий предполагали интенсивность роста цен на уровне +21 пункт. Видимо, желание поддержать спрос заставляет промышленность проводить крайне взвешенную ценовую политику даже в условиях интенсивного роста издержек, связанного с высокой зависимостью российской промышленности от постоянно дорожающего импорта и слабыми успехами политики импортозамещения. Этот тезис полностью подтверждается приоритетами антикризисной политики российских предприятий. В апреле 2015 г. очередной замер распространенности мер, реализуемых российской промышленностью в ходе подготовки ко второй волне кризиса, показал двукратный рост упоминаний таких действий, как «поиск более выгодных поставщиков» и «более аккуратная ценовая политика». Если в августе 2014 г. популярность указанных мер опустилась до минимума четырех лет этого мониторинга (23 и 19% соответственно), а самым массовым ответом был – «у нас специального ничего не предпринимается» (44%), то в 2015 г. поиском новых поставщиков занимались уже 47% предприятий, а более аккуратную ценовую политику проводили 43%. Никаких антикризисных мероприятий в апреле 2015 г. не проводили 18% предприятий.

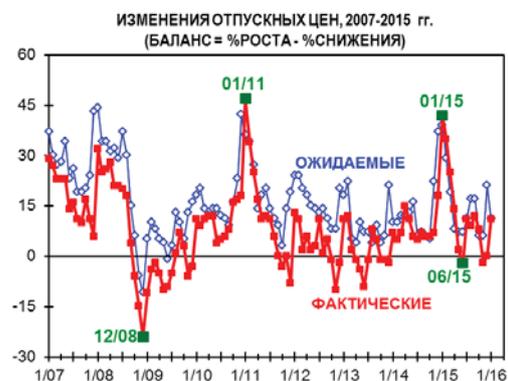

Рис. 4

Кадровые проблемы промышленности

Традиционный январский всплеск увольнений в промышленности произошел и в 2016 г. Но баланс показателя снизился меньше обычного, а прогнозы изменения занятости показали ожидания положительных изменений количества работников в следующие месяцы 2016 г.

Фактически сложившийся уровень занятости пока не имеет признаков кризисного обострения. Во-первых, текущая нехватка кадров (в первую очередь – квалифицированных рабочих) снизилась в октябре 2015 г. – январе 2016 г. до 20%. На пике кризиса 2008–2009 гг. этот показатель опускался до 14%, а перед дефолтом 1998 г. составлял лишь 8%. Во-вторых, ожидаемый избыток кадров с начала кризисного 2015 г. стабилен и составляет 12%, тогда как в I кв. 2009 г. он достигал 33%, но через год снизился в два раза. Перед дефолтом 1998 г. показатель был стабильно высок при среднем уровне 38%. В-третьих, нормальные (по мнению руководителей) зарплаты сейчас обеспечиваются работникам 72% российских промышленных предприятий. Январское (2016 г.) значение этого показателя стало историческим максимумом девятилетнего мониторинга указанных оценок. На пике кризиса 2008–2009 гг. «нормальные» зарплаты обеспечивались 37% предприятий. ●